

ГЛАВА 33

— Ин Фэйчи!

Стоило Ин Фэйчи и Ло Жую завести несчастных мать с дочерью в дом, как снаружи раздался голос Чжоу Маня. По спокойному дыханию он сразу понял: дело улажено.

— Мы во всём разберёмся, не бойтесь, — мягко произнёс он, обращаясь к женщинам. — Сейчас выйдем наружу, говорить буду я. Если в чём-то ошибусь — поправьте меня, хорошо?

Мать и дочь, ещё не успев осушить слёз, лишь испуганно кивнули. Ноги у них всё ещё подкашивались, и Ин Фэйчи с Ло Жуюем пришлось поддерживать их под руки, когда они выходили на улицу.

Снаружи Ин Фэйчи увидел живописную картину: семеро или восьмеро крепких мужчин валялись на земле, нестройно стеная от боли. Чжоу Мань же с совершенно невозмутимым видом прислонился к дереву у дороги.

— Ну что там? — спросил он, завидев Ин Фэйчи.

— Всё выяснил, — ответил тот. — Эту женщину зовут Ли Лань, её муж носил фамилию Вэй. Дочери восемнадцать, её имя — Сяюнь. Господин Вэй был заядлым игроком и задолжал подпольному казино тысячу юаней. Жена о долгах и не подозревала. Два месяца назад муж оступился, упал в реку и утонул, а эти люди с тех пор не дают им прохода. Сегодня они пришли требовать деньги, а когда поняли, что взять с вдовы нечего, решили забрать Сяюнь в счёт долга.

— В наше время кто-то ещё похищает дочерей за долги? — Ло Жуй едва мог поверить в услышанное.

Чжоу Мань промолчал. Он лишь бросил на Ин Фэйчи многозначительный взгляд, словно говоря: «Присмотри тут за всеми», и стремительно скрылся из виду.

— Куда это он?.. — недоуменно нахмурился Ло Жуй.

— За деньгами, конечно, — ответил Ин Фэйчи так, будто это было само собой разумеющимся. Он ободряюще улыбнулся Ли Лань: — Не волнуйтесь, Чжоу Мань поможет вам расплатиться.

— Но как же так? — заволновалась Ли Лань. — Мы ведь друг другу никто... Мы не можем принять от вас такие деньги!

— Будьте покойны, — хмыкнул Ло Жуй. — Он ничего не делает просто так. Поможет, но своего

не упустит.

Услышав это, Ли Лань и её дочь побледнели ещё сильнее. На их лицах читался немой ужас: «Боже, неужели мы из пасти тигра угодили прямоком в логово волка?» Ин Фэйчи поспешил их успокоить:

— Не принимайте его слова близко к сердцу. Чжоу Мань — человек честный. Силой он вас ни к чему не принудит и уж точно не заставит делать ничего дурного или противозаконного.

Пока они говорили, Чжоу Мань вернулся. Он швырнул плотный бумажный конверт одному из стонущих на земле мужчин.

— Пересчитай. Ровно тысяча, верно?

Этот человек, судя по всему, был у них за главного. Приняв конверт, он быстро пересчитал купюры и, ничего не ответив, лишь недовольно крякнул.

— Раз всё верно, доставай расписку, — холодно приказал Чжоу Мань.

Лицо жоака было в синяках и кровоподтёках — трудно было разобрать, чья это работа: Ли Миня или самого Чжоу Маня, — но спорить он не решился и торопливо вытащил бумагу.

Бросив быстрый взгляд на расписку, Чжоу Мань достал из кармана шариковую ручку — ту самую, которой он писал, когда их прервали.

— Держи, — он протянул ручку мужчине. — Пиши: «Сегодня получил сумму в размере одной тысячи юаней». Сумму напиши прописью. Далее: «Долг Ли Лань и её дочери полностью погашен, претензий не имею». Затем фамилия, дата и отпечаток пальца.

— Ты... тысяча... а как это пишется прописью? — голос жоака дрожал.

Встреча с этим юношей выбила его из колеи: Чжоу Мань двигался слишком быстро и уложил всю их свору в считанные мгновения. Одно воспоминание об этом заставляло его обливаться холодным потом.

Чжоу Мань без тени нетерпения перехватил ручку и начертал нужные иероглифы прямо на ладони, показывая их мужчине. Как только тот закончил писать, он внезапно схватил его за запястье. Главарь взвыл от боли — хватка была железной. Он, даже не моргнув, резко ткнул острием шариковой ручки в кончик указательного пальца на его правой руке. Тут же выступила крупная алая капля.

— Вот так будет в самый раз.

Прижав окровавленный палец мужчины к расписке вместо печати, Чжоу Мань выпрямился. Даже не взглянув больше на бандитов, он коротко бросил:

— Проваливайте.

Те, словно только и ждали команды «фас», вскочили и бросились наутёк.

Чжоу Мань подошёл к застывшим в оцепенении женщинам и протянул Ли Лань документ.

— Тётя Ли, спрячьте это. Если они снова сунутся к вам, с этой бумагой вы сможете смело идти в полицию.

— Ох... — Ли Лань всё никак не могла прийти в себя.

Ещё мгновение назад её волочили по земле, а дочь едва не продали в притон, и вдруг — обидчики избиты, а долг закрыт. Не в силах сдержать чувств, она потянула дочь за собой, намереваясь рухнуть перед Чжоу Манем на колени:

— Сынок... я даже не знаю, как тебя благодарить...

— Тётя, встаньте, — Чжоу Мань мягко подхватил её под локоть, и женщины, сами того не заметив, оказались на ногах. Он тепло улыбнулся: — Пойдёмте в дом, на улице холодно.

— Да-да, конечно! — Ли Лань засуетилась, приглашая гостей внутрь.

Чжоу Мань мимоходом оглядел помещение. Это была типичная торговая лавка, точь-в-точь как та, что они арендовали под склад: две комнаты, идущие одна за другой. В дальней, судя по всему, жили, а передняя служила закусочной. Судя по сложенным столам и стульям, дела шли из рук вон плохо, и заведение готовились закрыть.

— Присаживайтесь, прошу вас, — хлопотала Ли Лань. — Простите, чая нет, только горячая вода.

— Спасибо, тётя Ли. Вы тоже присядьте, мне нужно кое-что с вами обсудить, — Чжоу Мань принял стакан воды, сразу переходя к делу. — Тётя, вы ведь собираетесь съезжать?

— Придётся, — вздохнула та, сжимая стакан в руках. — Мы снимали это место под лапшичную, но дорога здесь непроходная, покупателей мало. Денег на аренду больше нет, хозяин требует освободить помещение.

— Понятно... — кивнул Чжоу Мань. — Тётя Ли, а как у вас с готовкой?

— А? — не поняла та, но всё же ответила: — Мой отец был поваром, так что готовить я умею. Особенно мне удаются лечебные отвары и снадобья, супы у меня выходят куда лучше, чем обычные обеды.

— Это как раз то, что нужно! — улыбнулся Чжоу Мань. — Тётя Ли, я планирую открыть по соседству лавку лекарственной кухни. Не хотите ли пойти ко мне помощницей? Работа официальная, будем работать на проценте. С вас — мастерство и управление, с меня — аренда, продукты и всё прочее. Прибыль разделим сорок на шестьдесят, вы согласны?

— Но как же... — всполошилась Ли Лань. — Вы ведь и так выплатили наш долг, разве можем мы брать у вас деньги?

— Одно другому не мешает, — отрезал Чжоу Мань. — Сяюнь ведь грамотная? Я сейчас составлю договор, если всё устроит — подпишете.

Он быстро сходил в соседнюю лавку за бумагой и ручкой. Спустя несколько минут условия были изложены на бумаге. Вэй Сяюнь внимательно прочитала текст, кивнула матери, и Ли Лань, без тени сомнения, поставила свою подпись и отпечаток пальца. Глядя на это, Чжоу Мань лишь покачал головой: «Такие доверчивые... Немудрено, что их так легко обмануть».

Оформив договор в двух экземплярах, Чжоу Мань велел женщинам надёжно спрятать их копию. Помещение подходило идеально: здесь и раньше была закусочная, так что в серьёзном ремонте нужды не было. Оставалось только дожидаться поставок.

В ту ночь Чжоу Мань и Ин Фэйчи остались у Ли Миня. Его родители уехали навестить родственников в другой уезд, так что на двух кроватях вполне поместились четверо мужчин.

Они просидели за обсуждениями до полуночи. Чжоу Мань решил назвать новое заведение «Лавка лекарственной кухни Гуаньцзян» — название вышло простоватым, за что Ло Жуй полчаса над ним подшучивал. Он не обращал на это внимания, он был занят составлением меню. Всего двадцать позиций: три вида целебных супов на основе линчжи по сорок юаней за порцию, семь блюд по двадцать юаней и десять — по десять.

— Босс, — Ли Минь выглядел обеспокоенным. — У нас такая крохотная лавочка, да и район самый обычный. Кто пойдёт к нам есть такие дорогие супы?

— Не переживай, главное — подготовить всё к сроку, — загадочно улыбнулся Чжоу Мань. — Скоро представится отличная возможность.

Если память ему не изменяла, через полмесяца в здании напротив должна была открыться крупная промышленная выставка-ярмарка.